

Александр ТИХОНОВ

ЛОВЕЦ ВРЕМЕНИ ВАЛЬТЕР ВИЛЬДЕ

Летом 2022 года омские тележурналисты отправились на север региона, в таежный город Тару. Им хотелось понять, в чем заключается особенность местной культуры, почему в небольшом провинциальном городе, в трехстах километрах от Омска, на протяжении многих лет вызревают самобытные яркие поэты и прозаики, живописцы и музыканты. Свой документальный фильм они назвали «Тарская культурная аномалия».

И ведь не поспоришь — в Таре аномально много творческих людей. Одни из них родились и выросли здесь, другие жили в Таре некоторое время. Однако все без исключения внесли вклад в развитие местной культуры, порой не осознавая важности соприкосновения с городом. Так, в ссылке в Таре жили декабрист, публицист, просветитель Владимир Штейнгейль, брат поэта Иннокентия Анненского Николай Анненский с супругой. Проезжал через Тару Александр Радищев. Здесь провел детство артист Михаил Ульянов, раскрылся как большой художник Николай Кальницкий, развил свой талант знаковый поэт Леонид Чашечников. Перечислять можно долго... Действительно, культурная аномалия!

Все дело в людях, неразрывно связанных с городом Тарой и ставших подвижниками культуры. Один из них — замечательный художник Вальтер Вильде. Он — пример того, как творческий человек может делать мир лучше. Созидая, распространять творческий импульс вокруг себя, заряжать собратьев творческим задором и верой в успех.

Вальтер Густавович Вильде родился 29 января 1953 года в селе Ясная Поляна Кокчетавской области Казахстана. По воспоминаниям друзей семьи, мальчик с ранних лет увлекался рисованием. Близкие поддержали начинание Вальтера. Его дед Герман, хорошо владевший техникой рисунка, стал для мальчика первым наставником на пути художника.

С годами творчество полностью захватило юношу, и к моменту окончания школы он решил, что свяжет свою судьбу с живописью. В 1975 году Вальтер Густавович окончил художественно-графический факультет Омского педагогического института. Его учителем в вузе был легендарный мастер пейзажа Алексей Николаевич Либеров, член Академии художеств СССР.

Получив диплом, молодой художник был направлен в Тару преподавателем в школу искусств. На новом месте Вильде тут же оказался в среде единомышленников, в живом культурном пространстве.

Одним из друзей Вильде стал художник Геннадий Соловьев, вместе с которым они загорелись идеей создать в Таре полноценную картинную галерею. Инициативу поддержал председатель горисполкома Борис Голубев, и работа началась.

Возглавлявшая в ту пору отдел культуры горисполкома Галина Нечаева вспоминает: «Ремонтом занималось РСУ горисполкома. Интерьером занимались все работники культуры — кто принес шторы, кто тумбочку... Символический ключ был вручен на торжественном открытии галереи 6 ноября 1987 года. Для Тары это было грандиозным событием!»

Первая выставка в стенах Тарской картинной галереи называлась «Художники — Октябрю». Посетителям были продемонстрированы полотна омских живописцев Владимира Белова, Владимира Долгушина, Алексея Либерова и ряда других. Рядом с работами омичей выставлялись картины тарских художников Геннадия Соловьева и Вальтера Вильде.

С тех пор картинная галерея стала местом притяжения любителей живописи, привлекая их яркими экспозициями местных авторов, художников из Омска и иных регионов России, совместными проектами с музеями Омска. Творческие успехи тарских живописцев неизменно сопровождались представлением их работ в картинной галерее.

Со временем о тарских художниках заговорили и за пределами города. Уже в 1988 году преподаватели Тарской школы искусств Светлана Борисюк, Вальтер Вильде, Ирина Рассомахина, Нина Каргаполова и Геннадий Соловьев приняли участие в выставке в омском Доме художников. В 1989 году в Тарской картинной галерее состоялась персональная выставка Вальтера Вильде.

О своем приезде в город и истории создания картины «Древняя Тара» Вальтер Густавович вспоминает: «Я приехал в Тару в середине августа 1975 года. Меня манила история этого города и таинство тайги. В моей фантазии уже создавались будущие полотна. Образ древнего сибирского города вырисовывался и намечался еще в Омске. Так рождалась моя картина «Древняя Тара». В Омске на выставке приняли картину со смешанными чувствами. Наиболее точно выразился Станислав Кондратьевич Белов: «Эта картина — как белая ворона среди ворон». Омский художник-шестидесятник Геннадий Арсеньевич Штабнов назидательно назвал меня славянофилом. Мистика и таинство прошедших столетий не увязывались с партийностью в искусстве того времени. Новизна подхода к истории прошлого пугала тех, кто определял, что можно, а что нельзя. С позиции времени могу утверждать, что для меня создание картины вне времени было большой удачей. Как говорят на Западе — *zeitlos**».

Поработав некоторое время завучем школы искусств, Вильде был назначен руководителем отдела культуры горисполкома. О том, как работа на ответственной руководящей должности сказывалась на творческом процессе, Вильде пишет: «По долгу службы много времени проводил в дороге от одного села до другого. Сколько счастливых моментов пережил от встреч с людьми, от красот сибирской тайги, от белоснежных русских берез, от речных заводей и могучего Иртыша! Встречи в Литковке с заведующей Дома культуры Т. Л. Вольтер,

* *Zeitlos* — вечный, лишенный отпечатка времени (нем.).

в Опытном-производственном хозяйстве им. Фрунзе с талантливой и преданной своему делу семьей Гуляевых, односельчанами всегда давали заряд позитива. Не случайно спустя столько лет рука с кистью тянется создать сибирский пейзаж с дымами, снегом, с “горящей” разными цветами осенью, с переливами весенних красок, с цветочными и ягодными полянами, с рыбаками на берегу Иртыша или Фрунзенского озера».

Для музыкантов и художников, артистов театра и писателей Вильде старался сделать все возможное, чтобы помочь, поддержать. Творческий человек даже на административной должности способен преобразовать культуру вокруг себя.

Одним из товарищей Вальтера Густавовича стал молодой фотохудожник, журналист Сергей Мальгавко. В ту пору о сибирском фотографe из глубинки заговорили на крупнейших фотовыставках СССР. Сергей трижды удостоивался медали ВДНХ СССР, получил Гран-при Международного конкурса фотографии соцстран Восточной Европы «Ассо-фото», но своей фотостудии у него не было.

«Пришлось многое сделать, чтобы создать фотостудию под руководством Мальгавко, — вспоминает Вальтер Вильде. — Мы были близки в своих творческих поисках. Порой беседы с Сергеем продолжались до 3—4 часов ночи. В спорах о жизни, о творчестве, о житейских проблемах шел обмен мнениями о происходящем в великой стране Советов. Мы чувствовали надвигающуюся катастрофу развала Советского Союза. Удивляет другое, что уже тогда были планы о большой библиотеке, о драматическом театре, о собственной картинной галерее. Созданные в 1990-е годы черно-белые фотографии Сергея Мальгавко тоже отражают дух того времени. Это был пик творчества Сергея как фотохудожника. Параллельно формировалась удивительная поэтика этого талантливого человека».

Вильде довелось дружить с известным музыкантом, композитором Владимиром Шевелевым. О первом знакомстве с творчеством Владимира Александровича он вспоминает: «Это было в 1973 или 1974 году. Я приехал из института на квартиру, которую снимал на улице Степной у семьи Янковских. Хозяин дома сидел у радиоприемника и слушал певца с сильным голосом, напоминающим Магомаева. Я спросил: “Кто это поет?” Хозяин с видом знатока ответил: “Да это же «тарский Магомаев» — Владимир Шевелев!” Так я впервые услышал пение Владимира Александровича Шевелева, но подозревая, что дальнейшая моя жизнь будет связана не только с В. А. Шевелевым, но и с другими людьми, вносившими свою лепту в культуру города Тары».

По инициативе Вальтера Вильде в Таре был создан муниципальный музыкальный коллектив. Молодые исполнители находились в штате местного Дома культуры, в теплое время выступая на открытой танцевальной площадке города, а зимой — в здании учреждения культуры. Поскольку играли регулярно, уровень музыкантов рос от выступления к выступлению.

«Одной из задач было добиться строительства новой библиотеки. В области вроде бы не возражали, но, как всегда, все упиралось в финансирование... — вспоминал Вильде. — Я рад, что эта задача спустя 20 лет все же реализовалась».

Библиотеки всегда привлекали Вальтера Густавовича, он посещал библиотечные мероприятия, был вдумчивым читателем, особенно интересуясь книгами об истории России. Новые знания и впечатления находили отражение в его творчестве.

В 1991 году Вальтер Вильде с супругой Галиной покинули Тару и переехали в Германию. В ФРГ Вальтер Густавович 23 года проработал художником-терапевтом, проводя занятия с людьми с ограниченными физическими возможностями. В этот период он создал свою школу искусств для детей и взрослых.

Сейчас Вильде принимает участие в европейских художественных выставках. Его полотна можно встретить в музеях и частных коллекциях России, Европы и Соединенных Штатов Америки. Коллекция работ художника собрана в Тарском художественном музее, у истоков которого стоял Вальтер Густавович.

Годы спустя художник в своих воспоминаниях часто возвращается к периоду жизни в Таре. Он пишет: «Впервые в Таре увидел деревянные тротуары. Это своего рода смекалка сибирского мужика. В ряде картин они снова и снова возникают, как дань памяти тому времени. В портретной живописи появляются лица русских мужиков (портрет “Старый колхозник”), красавиц женщин (“Пионерка Таня”). Гравюра “Пейзаж с молодой мамой” — это своего рода философское изложение: древность Тары и новое молодое поколение, продолжающее жизнь, традиции и культуру этого города. Меня всегда поражали традиции и обычаи сибиряков: гадание, масленица, ряженые, сватовство. Это отразилось в работах “Гадание со свечой”, “Проводы зимы”. Наступили 1989—1990-е — годы перелома и падения. Я не мог не откликнуться на эти события — появилась картина “Падение”. Но Тара выжила благодаря своей вере, своим традициям, культуре, сохранив то, что не смогли уничтожить никакие жизненные перипетии».

Время от времени я обращаюсь к Вальтеру Густавовичу с просьбой использовать его картины для иллюстрации очерков об истории Сибири в немногочисленных исторических глянцевах (и такое бывает!) журналах. В результате на лощеных страницах появляются то «Древняя Тара», то иные линогравюры, удивительным образом отражающие связь и единство эпох. Исходит желтизной фонарей картина «Вечер в пригороде», став обложкой небольшой книжечки моих стихотворений, дымятся печи в домишках на берегу реки Аркарки — это поселилась на форзаце книги «Тара, до востребования» картина «Зимнее утро у Аркарки».

И вот уже нет расстояния между «тарской культурной аномалией», где, как прежде, дымят зимой печи частного сектора, и немецким городом Даун, где в желтом фонарном свете растворяется вечер европейского пригорода. Ни времени, ни расстояний — лишь искусство, которое цепляет в тебе невидимую струну и побуждает дышать полной грудью.

Zeitlos, Вальтер Густавович! Воистину, zeitlos!

